

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УСКОРЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Анализируется история развития законодательства об ускоренных производствах в российском уголовно-процессуальном праве, обращается внимание на такие источники права, как: Русская Правда, Псковская судная грамота 1397–1467 гг., Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение от 29 января 1649 г., Краткое изображение процессов или судебных тяжб от 26 апреля 1715 г., Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г., УПК РСФСР от 25 мая 1922 г., УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г., УПК РСФСР от 27 октября 1960 г., УПК РФ. Автор приходит к выводу о том, что сокращенный порядок рассмотрения дела в суде, в случае признания подсудимым вины, свойствен национальной правовой системе и имеет ряд отличительных признаков. Предлагаются изменения по оптимизации положений действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего ускоренный порядок рассмотрения дел в суде.

Ключевые слова: история института ускоренного судопроизводства; законодательство об ускоренных производствах; признаки ускоренного судопроизводства; предложения по оптимизации законодательства.

Понимание и применение современных правовых институтов немыслимы без соответствующего анализа, прежде всего, осмысления исторической практики, ибо «изучение постепенных модификаций современных общественных институтов весьма важно потому, что оно выясняет самую природу последних, их отдаленные корни, выдвинувшие их жизненные интересы» [1. С. 59]. Уголовное судопроизводство – это перманентно изменяющийся феномен, в силу чего требующий постоянного переосмысления в контексте с конкретными историческими реалиями [2. С. 45]. Наряду с общим порядком рассмотрения дел в суде существуют особые порядки уголовного судопроизводства. Дифференция уголовного судопроизводства зависит от тяжести деяния, отношения обвиняемого (подсудимого) к содеянному деянию (признание либо отрицание вины), статуса субъекта уголовного преследования (специальный субъект), возраста привлекаемого (несовершеннолетний), его психического состояния (вменяемый или невменяемый) и т.д. Среди указанных производств особо значимую роль процессуальной экономии исполняют ускоренные производства. С целью установления этапов развития института об ускоренных производствах, его закономерностей, а также признаков, попробуем проследить историю его развития и предложить изменения по оптимизации положений действующего законодательства.

Отечественное законодательство предусматривало сокращенный порядок рассмотрения спора, в том числе и уголовно-правового, со времен Русской Правды (IX–XII вв.). Уголовный процесс согласно Русской Правде (далее – РП) носил ярко выраженный частно-исковой характер. В то время не было деления на гражданские и уголовные дела. Все дела рассматривались единообразно. Основанием для начала процесса являлся *заклич* (здесь и далее курсив наш. – А.К.) – объявление о нарушении права (кража, «обида» и т.д.). При этом потерпевший и члены его общины сами проводили розыск *обидчика* и похищенного имущества, осуществляя *гонение следа*, которое выражалось в поиске доказательств; розыске виновного; установлении свидетелей *послухов* и *видюков*. По результатам *заклича*, *гонения следа* и обнаруженного ответчика с похищенным имуществом происходил *свод* – подтверждение или опровержение факта хище-

ния, а также устное рассмотрение иска (дела) по существу. В результате *свода* у привлекаемого было два варианта: признать вину и вернуть потерпевшему вещь или возместить ущерб, либо через присягу невинности – *роту*, произнесенную через *целование креста*, пройти испытание водой и железом, чтобы доказать свою невинность. Позже испытание водой и железом было заменено испытанием *полем*, которое заключалось в поединке между истцом (потерпевшим) и ответчиком (подсудимым). Тот, кто побеждал – выигрывал дело, данное обстоятельство принималось как *воля Бога*. В случае обнаружения украденной вещи у кого-либо ему необходимо было заявить об этом. Если ответчик (подсудимый) не мог представить доказательства невинности, т.е. *признавал вину* и не указывал, что вещь приобрел у третьих лиц, то судебное разбирательство по факту не проводилось. Подтверждение этого находим в ст. 29 РП по Троицкому списку: «*Аже кто позаеть свое, что будеть погубить или оукрадено оу него и или конь, или портъ, или скотина, то не рци и: се мое; но поиди на сводъ, где есть взять; сведитесь, кто будет вновать, на того татба снидеть; тогда онъ свое возьмет, а что погубло боудеть съ нимъ тоже ему начеть платити*» [3. С. 8]. О.В. Бобровский утверждает, что «собственное признание и вещественные доказательства играли в судебном процессе главную роль. Вместе с тем собственное признание виновного ввиду обычности и традиционности данного доказательства не нашло своего закрепления в РП» [4. С. 11]. Далее отмечает, что «сравнительно-правовой анализ законодательства Древней Руси и стран Западной Европы позволяет сделать вывод, что собственное признание было известно не только древнерусскому праву, но и германскому. В Салической Правде законодатель не только прямо закрепил признание как вид законодательства, но и смягчал наказание в случае, если ответчик сознавался в совершении преступления» [Там же. С. 11–12]. По словам В.И. Сергеевича, «нет сомнения в том, что признание вины в Русской Правде играло решающую роль в суде» [5. С. 35]. Таким образом, «в рассматриваемом нормативном акте впервые стало придаваться официальное значение сознанию лицом своей вины» [6. С. 210]. В этой связи полностью поддерживаем позицию И.Ю. Мурашкина, ука-

завшего на то, что «упрощенные формы рассмотрения уголовных дел известны как в дореволюционной России, так и в более поздний – советский период. В качестве основного критерия родства этих форм выделяется отсутствие стадии исследования доказательств при *признании вины лицом*, совершившим преступление» [7. С. 32].

Уголовный процесс, согласно Псковской судной грамоте 1397–1467 гг. (далее – ПСГ), предусматривал наряду с частно-исковым, также и розыскную форму процесса. Об этом свидетельствуют положения ст. 25 ПСГ: «*Если ответчик, котораго обвиняють въ разбое, не будетъ ссылаться на послуха, то, чтобы не дать преимущества одной стороне, судебная власть должна послать къ суду своихъ людей для исследования дела на месте...*» [8. С. 9]. Положения Русской Правды о выборе ответчиком (подсудимым) порядка рассмотрения дела также нашли продолжение в ст. 19 ПСГ: «*Если закупень или скотникъ при обходе волости предъявить искъ о поклаже или хлебе, то господа должны произвести расследование и предоставить ответчику право разрешить иск или присягою, или поединком, или представлениемъ вещи къ кресту*» [Там же. С. 7]. Согласно ст. 21 ПСГ в делах о побоях и грабеже при наличии показаний *послуха*: «*...то решение дела представляется на волю ответчика: хочетъ идти съ послухомъ не поединокъ, или послуху положит у креста то, что потерпевший искалъ*» [Там же. С. 8]. Статья 107 ПСГ предусматривала обстоятельства признания вины при споре между иностранными гражданами без судебного разбирательства: «*Если чужеземецъ принесетъ обвинение на туземца въ нанесенныхъ ему побояхъ или грабеже, то на воле ответчика: или присягнуть въ в том, что онъ не билъ и не грабилъ чужеземца, или у креста положить ему то, чего отъ него ищутъ*» [Там же. С. 36]. По словам Н. Ланге, «в судебных же делах добровольное сознание на допросе принималось за полное доказательство вины подсудимого» [9. С. 190].

Судебник 1497 г. также включал правовые нормы о признании вины, впервые указав на возможные последствия минимизации наказания. В статье 48 Судебника 1497 г. говорится: «*А кого послух послушествует в бою или в грабежю или в займех, ино судити на того волю, на ком ищут, хочет на поле в послухомъ лезет, или став у поля, у креста положит, на нем ищут, и истецъ бес целования свое воает, и ответчикъ и полевые пошлины заплатит, а вины ему убитые нет*» (здесь и далее выделено мной. – А.К.). *А не стояв у поля, у креста положит, и он судиамъ пошлину по списку заплатит, а полевых ему пошлинъ нет*» [10]. Анализ указанной нормы позволять заключить, что если свидетель показывает против ответчика, в делах о личном оскорблении, грабежах, или по обязательствам из договоров займа дальнейший порядок решения спора зависит от воли ответчика (подсудимого): либо он вступает в судебный поединок с послухом, либо, начав поединок, под присягой соглашается добровольно на уплату суммы иска. Истец в последнем случае считается выигравшим дело без принесения присяги, а ответчик обязан уплатить пошлины за судебный поединок и освобождается от наказа-

ния. Если ответчик (подсудимый) до начала судебного поединка под присягой добровольно согласится на уплату суммы иска, он платит пошлину судьям, а от уплаты пошлин за судебный поединок освобождается. Таким образом, признание порождает не только упрощенный вариант рассмотрения дела, но также освобождение ответчика (подсудимого), согласившегося с притязаниями истца (потерпевшего), от наказания.

В Судебнике 1550 г. мы отмечаем регламентацию сокращенного судебного разбирательства в зависимости от позиции признания вины ответчиком (подсудимым). Статья 25 Судебника 1550 г. гласит: «*А который ищеа взыщет бою и грабежу, и ответчик скажет: бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити и бесчестие на нем взяти; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в грабеже суд и правда, а во всем не обвинити; а скажет, что грабил, а не бил, и на том грабеж доправити, хто скажет грабил; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в бою суд и правда. А в ыных делех судити по тому ж: кто в чем скажется виноват, то на нем и взяти; а в пене что государь укажет, посмотри по человеку; а в достали суд и правда, крестное целование*» [10]. Таким образом, в делах о побоях и грабеже, если ответчик признаёт побои и отрицает грабёж, то виновен в побоях. Если признаёт грабёж и отрицает побои, то виновен в грабеже. Признание вины в рамках объёма обвинения по иным делам является основой окончательного судебного решения. Наказание зависит от личности привлекаемого, а именно: «*что государь укажет, посмотри по человеку*» (ст. 25 Судебника 1550 г.).

Соборное уложение 29 января 1649 г. (далее – СУ) действовало в условиях перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму. Частно-исковая форма процесса трансформируется в розыскную, ужесточая ответственность за государственные и имущественные преступления, происходит законодательное закрепление пыток с целью признания вины. Объём обвинения истца (потерпевшего), признаваемый ответчиком (подсудимым) через пытку, являлся достаточным доказательством итогового окончательного решения. Согласно ст. 23 Главы XXI СУ «*...а которые розбойники в ысiovых исках на себя... с пыток говорят, что они розбивали, а что розбоем взяли... то и править, что розбойник сказал...*». Статья 100 Главы XXI СУ: «*А на которых людей языки учнут говорити в роспросе до пытки, а с первыя и з другия и с третья пытки с них учнут зговаривати, и тому зговору верить*» [11]. Таким образом, дело могло быть закончено судебным рассмотрением в самом его начале, если ответчик (подсудимый) не возражал против иска. Признание вины в совершении преступления играет роль исключительного доказательства. В одностороннем порядке государство не делает привилегий в плане послабления наказания для осужденного.

Краткое изображение процессов или судебных тяжёб от 26 апреля 1715 г. также включало институт признания вины. Статья 6 Главы I «О доказании» предусматривает четыре вида доказательств, среди которых и «своевольное признание». Признание вины

считалось «лучшее свидетельство всего света», не требующее рассмотрение иных доказательств. Согласно Главе II «О признании» оно должно соответствовать следующим требованиям: *«(1) Чтоб признанное в действо всеконечно было. (2) Чтоб оно признано вольное было. (3) И в суде пред судьей учинено. (4) Чтоб притом доказать такая обстоятельства, которыя б могли быть достоверны, и о правде б не сомневаться... И ежели обстоятельство таким образом изобретено будет, тогда судья не опасается более пристойной на оно дело приговор учинить...»* [12. С. 138]. Ускоренный порядок уголовного судопроизводства осуществлялся после признания вины подсудимым без каких-либо привилегий по наказанию для осужденного.

Свод Законов Российской империи также предусматривал порядок ускоренного судопроизводства при признании подсудимым вины. Согласно ст. 317 «Законов о судопроизводстве о преступлениях и проступках» (Свод Законов Российской империи издания 1857 г. Том 15) признание подсудимого считается доказательством в случае, если оно «учинено добровольно», «в судебном месте перед судьей», «совершенно сходно с происшедшим действием», *«когда показаны при том такие обстоятельства действия, при которых в достоверности и истине которого сомневаться невозможно»*. В соответствии со ст. 318, если такое признание совершено по всем правилам, дальнейшего доказывания не требуется и суд может выносить по делу приговор. Статья 319 регламентирует, что принуждение к такому признанию не допускается, ст. 320 устанавливает, что если при признании выясняются обстоятельства, с которыми «произошедшее действие не сходно», то признание «не составляет совершенного доказательства» и суд «в любом случае изыскивает другие» [13]. В этой связи полностью разделяем позицию О.В. Качаловой, указавшей, что «основные условия применения современного института особого порядка судебного разбирательства, регламентированного гл. 40 УПК РФ (добровольность, признание вины, соответствие показаний обвиняемого иным доказательствам по делу, возможность суда отказаться от особого порядка судебного разбирательства и осуществлять доказывание в полном объеме), во многом совпадают с теми, которые были заложены в середине XIX века» [14. С. 433].

Судебные реформы 1864 г. устранили инквизиционный порядок расследования преступлений, в России вводился смешанный (состязательный и розыскной) процесс. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (далее – УУС) предусматривал сокращенное производство в случае признания подсудимым вины. В соответствии со ст. 678–683 УУС *«по исполнении всех обрядов, кои сопровождают открытие судебного заседания, читается вслух обвинительный акт или жалоба частного обвинителя. Затем председатель суда в кратких словах излагает существо обвинения и спрашивает подсудимого: признает ли он себя виновным. Подсудимому, признающему свою вину, предлагаются дальнейшие вопросы, относящиеся к обстоятельствам преступления, в котором он обвиняется. Если признание подсудимого*

не возбуждает никакого сомнения, то суд, не производя дальнейшего исследования, может перейти к заключительным прениям» [15]. УУС наряду с Уложением о наказаниях 1845 г. предусматривал меру ответственности за содеянное деяние в зависимости от позиции признания вины подсудимого. Так, согласно ст. 774 УУС *«при определении наказания на основании законов суду предоставляется право по обстоятельствам, уменьшающим вину подсудимого, смягчить наказание одной или двумя степенями...»* [Там же]. К обстоятельствам, уменьшающим вину и наказание п. 2 ст. 140 Уложения о наказаниях относилось: *«раскаяние полное во всем признании»* [16. С. 44].

В статье 286 УПК РСФСР от 25 мая 1922 г. было определено, что *«если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон; однако в случае требования кого-либо из судей или сторон суд обязан произвести судебное следствие, несмотря на наличие признания подсудимого»* [17]. Дела о задержанных обвиняемых, которые, по мнению органов, производивших задержание, не требуют особого расследования или по которым обвиняемые признали себя виновными, согласно ст. 398 УПК РСФСР рассматривались в дежурных камерах. При назначении наказания законодатель не учитывал отношение подсудимого к содеянному деянию. Подтверждение этому находим в ст. 24 УК РСФСР, указавшей: *«при определении меры наказания учитываются степень и характер опасности как самого преступника, так и совершенного им преступления»* [18].

УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г. продублировал положения ст. 286 УПК РСФСР от 25 мая 1922 г., указав в ст. 282 УПК РФ: *«Если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон»*. Осуществление правосудия в дежурных камерах было закреплено аналогичным образом и нашло отражение в ст. 360–365 УПК РСФСР [19].

27 октября 1960 г. был принят новый УПК РСФСР, который с 1993 г. предусматривал сокращенный порядок рассмотрения дел только в суде присяжных. Согласно ст. 446 УПК РСФСР *«если все подсудимые полностью признали себя виновными, председательствующий сразу же предлагает каждому из них дать показания по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств дела. В случае, когда сделанные признания не оспариваются какой-либо из сторон и не вызывают у судьи сомнений, председательствующий вправе, если с этим согласны все участники процесса, ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые они укажут, либо объявить судебное следствие оконченным и перейти к выслушиванию прений сторон»* [19]. В иных случаях действовал общий порядок рассмотрения дел

в суде. Согласно ст. 278–279 УПК РСФСР в начале судебного следствия: «...*после опроса подсудимых о признании или непризнании ими своей вины суд выслушивает предложения обвинителя, подсудимого, защитника, а также потерпевшего... о порядке исследования доказательств*» [20]. Согласно п. 9 ст. 39 УК РСФСР к обстоятельствам, смягчающим ответственность, законодатель отнёс: «*чистосердечное раскаяние или явку с повинной, а также активное способствование раскрытию преступления*» [21]. Важным положением соблюдения принципа презумпции невиновности были положения ч. 2 ст. 77 УПК РСФСР о том, что «*признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу*» [20].

В 2001 г. принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который начал действовать с 1 июля 2002 г. и также предусмотрел ускоренные производства при рассмотрении дел в суде. Новый УПК РФ включил отдельную главу особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В 2009 г. процедура особого порядка рассмотрения дела была распространена на дела с заключёнными досудебными соглашениями о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), а в 2013 г. в УПК РФ появился институт сокращённого дознания (гл. 32.1 УПК РФ).

Анализ историко-правового исследования законодательства об ускоренных производствах позволяет утверждать, что оно свойственно национальной правовой системе и имеет ряд признаков: вопрос о рассмотрении дела в сокращённом порядке решался в суде в случае признания подсудимым вины; допрос подсудимого был обязателен; суд мог исследовать доказательства, подтверждающие обвинение; в качестве поощрения для привлекаемого предусматривалось послабление наказания.

В определённые исторические этапы законодатель по-разному интерпретировал уголовное судопроизводство по данной категории дел.

В начальный период зарождения права (период РП, ПСГ), в частно-исковом процессе вопрос о возможности рассмотрения дела в упрощённом порядке **решался в суде** между истцом (потерпевшим) и ответчиком (подсудимым), носил договорной характер. Инициатором такого порядка выступал ответчик (подсудимый). При этом закон **допускал его поощрение, освобождая от наказания** за содеянное по определённым составам, указывая на то, что «*вины ему убить нет*» (ст. 48 Судебника 1497 г.).

Начиная с Судебника 1550 г. законодатель акцентирует внимание не только на факте признания вины, но и на **показаниях** ответчика (подсудимого), данных в суде. Вопрос о наказании в данном случае не был конкретизирован и поставлен в зависимость от личности привлекаемого.

СУ и Краткое изображение процессов или судебных тяжёб от 26 апреля 1715 г. также обратили внимание на позицию признания вины **и показаниях** ответчика (подсудимого), данных в суде при рассмотрении дела в сокращённом порядке. При этом законода-

тель не предусматривает никаких послаблений при назначении наказания за содеянное.

Свод Законов Российской империи предусматривал сокращённый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в том случае, если показания подсудимого, данные в суде, сопоставимы с обстоятельствами обвинения и не вызывают у суда сомнений.

Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. регламентировал упрощённый порядок рассмотрения дела при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением **и давшим показания в суде**. Признание рассматривалось как обстоятельство, смягчающее наказание, которое влекло **послабление наказания**.

Послереволюционное законодательство аналогичным образом закрепляло сокращённый порядок рассмотрения дела в случае признания вины подсудимым, который **дал показания в суде**. При назначении наказания отношение подсудимого к содеянному деянию не учитывалось.

УПК РСФСР от 27.10.1960 г. (в редакции 1993 г.) при рассмотрении дела в упрощённом порядке предусматривал **не только допрос подсудимого**, но и **исследование письменных доказательств**, подтверждающих виновность.

В новейшей истории России с принятием в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации законодатель взял курс на оптимизацию и рационализацию уголовного судопроизводства. Введение в систему уголовно-процессуального законодательства гл. 40 УПК РФ, регулирующей особый порядок судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением, было продиктовано в первую очередь интересами целесообразности и экономичности. УПК РФ закрепил возможность заявить ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке только на этапе ознакомления с материалами уголовного дела либо в ходе предварительного слушания. В процессе рассмотрения дела в особом порядке УПК РФ **не предусмотрен допрос подсудимого** относительно обстоятельств содеянного деяния, а также исследование судом **письменных материалов дела**, подтверждающих либо опровергающих обвинение. Наряду с этим законодатель указал, что наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Изученный исторический опыт может быть использован при оптимизации норм уголовно-процессуального права, регламентирующих порядок ускоренного судопроизводства при рассмотрении дела в особом порядке, при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: о возможности заявления ходатайства о постановлении приговора в особом порядке, не только при ознакомлении с материалами дела или на предварительном слушании, но также и в ходе судебного разбирательства; о необходимости допроса подсудимого по обстоятельствам признанного обвинения; о целесообразности соблюдения принципа презумпции невиновности и возможности исследования в особом порядке письменных материалов дела, подтверждающих позицию допрошенного подсуди-

мого; о конкретизации размера наказания, не связанного с его максимальным размером или видом санкции инкриминируемой статьи.

Данные положения в полной мере сопоставимы не только с историей развития отечественного права, но и с мнением ученых. В частности, М.А. Днепро-вская обосновывает, что «в целях предоставления подсудимому права заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в “особом порядке” не только при ознакомлении с материалами уголовного дела или на предварительном слушании необходимо закрепить возможность заявления такого ходатайства в подготовительной части судебного заседания...» [22. С. 9]. С ней полностью солидарен Д.В. Глухов, указывая, что «подсудимый вправе заявить такое ходатайство... до начала судебного следствия» [23. С. 9]. И.Ю. Мурашкин утверждает, что «минимизировать противоречие между требованием обоснованности судебного решения и особым порядком

судебного разбирательства возможно путем введения в уголовное судопроизводство правила об исследовании судом при рассмотрении уголовного дела по правилам гл. 40 УПК РФ письменных доказательств» [7. С. 10–11]. С.В. Сердюков предлагает «обязательный допрос подсудимого при рассмотрении дела в особом порядке» [24. С. 11–12]. Д.В. Глухов справедливо указывает на законодательный пробел назначения наказания в особом порядке, отмечая, что «норма УПК РФ, устанавливающая, что наказание, назначенное в результате рассмотрения дела в особом порядке, не может превышать две трети максимального срока или размера **наиболее строгого вида наказания**, предусмотренного за совершенное преступление, не обеспечивает достаточной правовой гарантии сокращения размера наказания для большинства обвиняемых... Назначенное наказание должно быть сокращено на одну треть от его срока или размера» [23. С. 11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права: Общая и Особенная части. Киев ; Харьков, 1903. 628 с.
2. Колоколов Н.А. Обжалование, проверка и пересмотр промежуточных судебных решений в уголовном процессе России: новое теоретическое обоснование подготовлено известным практиком // Российский судья. 2014. № 4. С. 45–47.
3. Калачов Н. Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций. М. : в Типографии Августа Семена, 1846. 52 с.
4. Бобровский О.В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 27 с.
5. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1903. 577 с.
6. Соловьева Н.А. Историко-правовой анализ института признания вины в отечественном уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2011. № 1 (14). С. 210–221.
7. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 220 с.
8. Василев И.И., Кирпичников Н.В. Псковская судная грамота (1397–1467). Подлинная и в переводе на современный язык с примечаниями по установлению переводного текста. Псков : Типография Губернского Правления, 1896. 75 с.
9. Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и первой половины XVII веков). СПб. : Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1884. 253 с.
10. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова ; отв. ред. тома А.Д. Горский ; рец. В.И. Корещкий. М. : Юрид. лит., 1985. 520 с.
11. Памятники русского права / под ред. проф. Л.В. Черепнина. М. : Госюриздат, 1963. Вып. 7. 527 с.
12. Савельев П.Ю. История государства и права России. Источники права. Юридические памятники XI–XX вв. М., 1995. 255 с.
13. Свод Законов Российской империи издания 1857 г. СПб., 1857. Т. 15: Законы уголовные. URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/c02/15.pdf> (дата обращения: 5.12.2016).
14. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 482 с.
15. Судебные Уставы от (20 ноября 1864 г.), с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е изд., доп. СПб. : В типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. 555 с.
16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845. СПб. : В типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. 898 с.
17. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об уголовно-процессуальном кодексе» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1922. № 20–21.
18. Постановление ВЦИК от 24 мая 1922 г. «О введении уголовного кодекса РСФСР в действие» // СУ РСФСР. 1922. № 15.
19. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1923. № 7.
20. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с кодексом) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.
21. Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями и дополнениями на 21 мая 1970 г. с приложением постановлений систематизированных материалов. М. : Юрид. лит., 1970.
22. Днепро-вская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 21 с.
23. Глухов Д.В. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 25 с.
24. Сердюков С.В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 21 марта 2017 г.

THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON FAST-TRACK PROCEDURE IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LAW

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 418, 214–220.

DOI: 10.17223/15617793/418/28

Aleksey L. Koryakin, Magistrates' Court Judge of the Court Plot Number 3 of the Surgut Court District (Surgut, Russian Federation). E-mail: alk1978@mail.ru

Keywords: history of institute of fast-track procedure; law on fast-track procedure; signs of fast-track procedure; proposals to optimize legislation.

The author analyzes the development of legislation on the fast-track procedure in the Russian criminal procedure law. In the initial period of the birth of rights (the period of Russian Truth, Pskov Judicial Charter of 1397–1467) in the private claim process, the possibility of the simplified procedure was decided in court between the plaintiff (victim) and the defendant (the accused), and was of a contractual nature. The initiator of the fast-track procedure was the defendant. The law allowed it and released the defendant from punishment for certain crimes. Since the *Sudebnik of 1550*, during the transition from the private claim form to the investigative process, the legislator focuses not only on the fact of the guilty plea, but also on the testimony of the defendant, the data in court. The question of punishment in this case was not specified and was made dependent on the defendant's personality. The *Conciliar Code of January 29, 1649* and the *Short Story of Processes or Trials of April 26, 1715* also drew attention to the position of the guilty plea and to the evidence given in the court in the fast-track procedure, while the legislator did not provide for any exemptions in punishment. The *Code of Laws of the Russian Empire* used the fast-track procedure when the accused agreed with the charges. The *Charter of Criminal Proceedings of November 20, 1864* regulated the fast-track procedure for cases when the defendant agreed with the accusation and testified in court. Confession was considered as a circumstance mitigating punishment and entailed smaller punishment. Post-revolutionary legislation also consolidated the order of the fast-track procedure if the defendant pleaded guilty and testified in court. In sentencing the defendant, their attitude to the deed was not considered. The *Code of Criminal Procedure of October 27, 1960* (as amended in 1993) provided for not only the examination of the defendant, but also the study of written evidence proving the guilt in the fast-track procedure. In the modern history of Russia since the adoption of the *Criminal Procedure Code of the Russian Federation* in 2001, the legislator set the course for the optimization and rationalization of criminal proceedings. The analysis of the historical-legal research of legislation on the fast-track procedure suggests that this is an institution peculiar for the national legal system, and it has a number of characteristics: it is associated with the accused pleading guilty of the alleged offense; consideration of the case in the fast-track procedure was decided in court; the defendant's interrogation was required; the court could examine evidence supporting the charges; smaller punishment was an incentive for the accused. The considered historical experience of the fast-track procedure can be used for a more detailed regulation of the criminal procedure law on this issue in cases under special circumstances, when the defendant agrees with the charges: the possibility of a motion of the verdict in a special order, not only when learning the materials of the case or at the preliminary hearing, but also during the trial; the need to interrogate the defendant on the circumstances recognized by the prosecution; the feasibility of compliance with the principle of the presumption of innocence and the possibility of studying in a special order of written materials of the case, confirming the position of the interrogated defendant; specifying the size of punishment, not connected with its maximum size or kind of sanctions of the incriminated article.

REFERENCES

1. Belogrits-Kotlyarevskiy, L.S. (1903) *Uchebnik russkogo ugovnogo prava: Obshchaya i Osobennaya chast* [Textbook of Russian criminal law: General and Special parts]. Kiev; Khar'kov: Yuzhno-rus. kn-vo F.A. Iogansona.
2. Kolokolov, N.A. (2014) Obzhalovanie, proverka i peresmotr promezhutochnykh sudebnykh resheniy v ugovnom protsesse Rossii: novoe teoreticheskoe obosnovanie podgotovleno izvestnym praktikom [Appeal, review and revision of interlocutory judgments in the criminal process of Russia: a new theoretical justification prepared by a well-known practitioner]. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 4. pp. 45–47.
3. Kalachov, N. (1846) *Tekst "Russkoy Pravdy na osnovanii chetyrekh" spiskov "raznykh" redaktsiy* [Text of the Russian Truth on the basis of four lists of different editors]. Moscow: v" Tipografii Avgusta Semena.
4. Bobrovskiy, O.V. (2007) *Ugovnnyy i grazhdanskiy protsess po Russkoy Pravde* [Criminal and civil process by the Russian Truth]. Abstract of Law Cand. Diss. Kazan.
5. Sergeevich, V.I. (1903) *Leksii i issledovaniya po drevney istorii russkogo prava* [Lectures and studies on the ancient history of Russian law]. St. Petersburg: tipografiya M. M. Stasyulevicha.
6. Solov'eva, N.A. (2011) Istoriko-pravovoy analiz instituta priznaniya viny v otechestvennom ugovnom sudoproizvodstve [Historical and legal analysis of the institute of confession in domestic criminal proceedings]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5. Yurisprudentsiya – Bulletin of Volgograd State University. Ser. 5. Jurisprudence*. 1 (14). pp. 210–221.
7. Murashkin, I.Yu. (2014) *Realizatsiya printsipa prezumpitsii nevinovnosti v osobom poriadke prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinymogo s pred'yavlenym obvineniem* [Implementation of the principle of the presumption of innocence in a special procedure for the adoption of a judicial decision with the consent of the accused with the charge]. Law Cand. Diss. Omsk.
8. Vasilev, I.I. & Kirpichnikov, N.V. (1896) *Pskovskaya sudnaya gramota (1397–1467). Podlinnaya i v" perevode na sovremennyy yazyk" s" primechaniyami po ustanovleniyu perevodnogo teksta* [Pskov Judicial Charter of 1397–1467. Original and translated into modern language with notes on the translated text]. Pskov: Tipografiya Gubernskago Pravleniya.
9. Lange, N. (1884) *Drevnee russkoe ugovnoe sudoproizvodstvo (XIV, XV, XVI i pervoy poloviny XVII vekov)* [Ancient Russian criminal proceedings (14th, 15th, 16th and the first half of 17th centuries)]. St. Petersburg: Tip. i khromolit. A. Transhelya.
10. Chistyakov, O.I. (ed.) (1985) *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t.* [Russian legislation of the 10th–20th centuries: in 9 vols]. Vol. 2. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
11. Cherepnin, L.V. (ed.) (1963) *Pamyatniki russkogo prava* [Monuments of the Russian law]. Vol. 7. Moscow: Gosyurizdat.
12. Savel'ev, P.Yu. (1995) *Istoriya gosudarstva i prava Rossii. Istochniki prava. Yuridicheskie pamyatniki XI–XX vv.* [History of the state and law. Sources of law. Legal monuments of the 9th–20th centuries]. Moscow: Firma Manuscript.
13. Russian Empire. (1857) *Svod Zakonov Rossiyskoy imperii izdaniya 1857 g.* [Code of Laws of the Russian Empire published in 1857]. Vol. 15. St. Petersburg: Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V.Kantselyarii. [Online] Available from: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/c02/15.pdf>. (Accessed: 05th December 2016).
14. Kachalova, O.V. (2016) *Uskorennoe proizvodstvo v rossiyskom ugovnom protsesse* [Fast-track procedure in the Russian criminal trial]. Law Dr. Diss. Moscow.
15. Russian Empire. (1867) *Sudebnye Ustavy ot (20 noyabrya 1864 g.), s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany* [Judicial Statutes of (November 20, 1864), outlining the reasoning on which they are based]. 2nd ed. Vol. 2. St. Petersburg: V tipografii Vtorago Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskago Velichestva Kantselyarii.
16. Russian Empire. (1845) *Ulozhenie o nakazaniyakh" ugovnykh" i ispravitel'nykh" 1845* [Rules on the criminal and correctional punishments, 1845]. St. Petersburg: V tipografii Vtorago Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskago Velichestva Kantselyarii.
17. RSFSR. (1922) *Postanovlenie VTsIK ot 25 maya 1922 g. "Ob ugovno-protsessual'nom kodekse"* (vmeste s "Ugovno-protsessual'nym kodeksom R.S.F.S.R.") [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of May 25, 1922 "On the Code of Criminal Procedure" (together with the Criminal Procedure Code of the RSFSR)]. In: *SU RSFSR* [Collection of legal documents of the RSFSR]. 20–21.

18. RSFSR. (1922) Postanovlenie VTsIK ot 24 maya 1922 g. "O vvedenii ugovnogo kodeksa RSFSR v deystvie" [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of May 24, 1922 "On the introduction of the Criminal Code of the RSFSR into effect"]. In: *SU RSFSR* [Collection of legal documents of the RSFSR]. 15.
19. RSFSR. (1923) Postanovlenie VTsIK ot 15 fevralya 1923 g. "Ob utverzhdenii ugovno-protsessual'nogo kodeksa R.S.F.S.R." (vmeste s "Ugovno-protsessual'nym kodeksom R.S.F.S.R.") [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of February 15, 1923 "On the approval of the Criminal Procedure Code of the RSFSR" (together with the Criminal Procedure Code of the RSFSR)]. In: *SU RSFSR* [Collection of legal documents of the RSFSR]. 7.
20. RSFSR. (1960) Zakon RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. "Ob utverzhdenii Ugovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR" (vmeste s kodeksom) [Law of the RSFSR of October 27, 1960 "On the approval of the Criminal Procedure Code of the RSFSR" (together with the Code)]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 40.
21. RSFSR. (1970) *Ugolovnyy kodeks RSFSR. Ofitsial'nyy tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 21 maya 1970 g. s prilozheniem postateyno-sistematizirovannykh materialov* [The Criminal Code of the RSFSR. The official text with amendments and additions of May 21, 1970 with the application of article-systematized materials]. Moscow: Yurid. lit.
22. Dneprovskaya, M.A. (2009) *Osobyi poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavlennym obvineniem* [Special order of acceptance of the judicial decision at the consent of the accused with the charge]. Abstract of Law Cand. Diss. Irkutsk.
23. Glukhov, D.V. (2010) *Sovershenstvovanie instituta osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva v Rossiyskoy Federatsii* [Perfection of the institute of special order of the trial in the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. St. Petersburg.
24. Serdyukov, S.V. (2008) *Rassmotrenie voennymi sudami ugovolnykh del v osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva* [Consideration by military courts of criminal cases in a special order of the trial]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

Received: 21 March 2017